

Данилова Анна Ивановна

заместитель директора Новороссийского филиала
ГОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»
ann7466@yandex.ru

ТРАДИЦИИ ДВОЕВЕРИЯ В РУССКОМ ПРАВОСЛАВИИ

Аннотация:

В статье рассматривается проблема проникновения христианства на Русь, формирование православия как национально сориентированного нового учения, а также показано влияние языческой культуры на православие.

Ключевые слова: язычество, языческая традиция, языческая культура, христианство, православие, двоеверие, культурный феномен.

В работе «Истоки и смысл русского коммунизма» Н.А. Бердяев писал: «Историческая судьба русского народа была несчастной и страдальческой, и развивался он катастрофическим темпом, через прерывность и изменения типа цивилизации. В русской истории... нельзя найти органического единства» [1, с. 7]. Выделяя «пять Россией» (киевскую, татарского периода, московскую, петровскую, советскую), он отмечал, что каждая эпоха обладает внутренним единством и своеобразием, но переходы от одной эпохи к другой – это всегда резкий сдвиг, «прерывистость».

На эту же черту русской истории указывает И.В. Кондаков, но он выделяет восемь глобальных «ломок» в истории русской культуры, среди которых Крещение Руси занимает первое место [2].

О месте христианства в русской культуре и его значении для нее в науке всегда было много споров. Излагались полярные точки зрения по этому вопросу. Одни ученые все, что есть ценного в русской культуре, связывали только с православием, другие полностью отрицали какое-либо положительное его влияние на Россию. Различие этих взглядов рельефно проявилось в общественно-культурных спорах первой половины XIX в. Основоположники славянофильства ставили знак равенства между качествами истинного христианина и русским национальным характером. Именно в таком отождествлении они видели залог великого будущего России. Чаадаев, напротив, все неудачи русской жизни объяснял тем, что великая христианская идея была принята Русью в испорченном византийском формализмом и казенщиной виде.

Эти позиции были сохранены и в XX в. Лишь на рубеже 80–90-х гг. стали издаваться работы, рассматривающие христианскую церковь и христианские идеи как составную часть русской культуры, вне которой невозможно ее понять, а православие – как культурный феномен [3].

Русское слово «православие» – калька с греческого понятия «ортодоксия», то есть «правильное мнение». В широком смысле понятие «ортодоксальный» означает «неуклонно, без каких-либо изменений, следующий традициям».

Круг основных идей и понятий православно-богословской мысли полностью сформировался к XV в. Основное внимание направлено на размышления о мистической стороне сознания, об «обождении», то есть преобразении человеческой природы и ее приобщении к божественной. Одним из ключевых понятий православия является «фаворский свет», впервые открывшийся апостолам на горе Фавор. Речь идет не о физическом явлении, а о внутреннем состоянии души, пронизанной божественной энергией.

Ортодоксия стала стержнем конфессионального уклада и диктовала отказ от каких-либо изменений. В таком виде христианство утверждается на Руси. Но в силу поверхностного восприятия греко-византийская ортодоксия станет лишь верхушкой, по сути, нового учения – национально сориентированного русского православия.

Л.М. Гаврилина выделяет три направления проникновения христианства в толщу русской культуры.

Первое направление – государственное. Принятое официально в 988 г., христианство стало доминантной формой интеграции, как государства, так и культуры. Православие сразу получило статус государственной религии, что определило его судьбу в России. Церковь поднимает авторитет князей, участвуя в их политической жизни.

Второе направление – собственно религиозное, аскетическое, которое способствовало развитию богословской мысли, форм обретения религиозного опыта, духовного подвижничества. Хотя большинство населения соблюдало новые обряды формально, в очень сложной смеси с остатками язычества, небольшая часть народа истово и внутренне глубоко приняла новую веру. Это привело к интенсивному развитию монастырей, скитов, формированию русской святости. Вариантом аскетического благочестия было странничество по монастырям и святым местам. По данным некоторых авторов, уже в XI в. множество русских паломников посетили Афон, Грецию и Палестину. В XII в. русские иерархи были вынуждены ограничить паломничество.

Третье направление – собственно культурное, способствовавшее «отмене» одной ценностно-смысловой картины мира и насаждению другой, чуждой ей. По приказу Великого князя Владимира киевляне должны были принять крещение в водах Днепра, признать единого Бога, отказаться от языческих богов и свергнуть их изображения – идолов. В одних княжествах крещение принималось добровольно, в других вызвало сопротивление народа. В отличие от заинтересованной в смене религии власти, у народа ни в X, ни в XI–XII вв. не было внутренней потребности в смене веры. Задачи формирования новой картины мира, христианского образа жизни, обычаев, привычек и т.д. были самыми трудными, и их решение растянулось на многие столетия [4].

Влияние языческой культуры на православие усматривается в наличии домовых церквей, которые превращались в своеобразные домашние святыни. Эта традиция – дань языческим верованиям и представлениям, когда жилище каждой отдельной семьи являлось своего рода религиозным центром. «Всякий дом имел своих богов; всякий бог покровительствовал только одной семье и был богом только в одном доме» [5, с. 35].

Роль домашней святыни начинают играть кафедральные храмы, возводимые в волостных центрах. Софийский собор в Киеве, Софийский собор в Новгороде, Софийский собор в Полоцке и т.п. стали символом самостоятельности волостных общин. Судьба некоторых из этих соборов свидетельствует, как шло «формальное преодоление» язычества. Автор «Повести временных лет» замечал, что русские люди лишь на словах называются христианами, а на деле живут, как язычники. Языческая традиция разрушения храмов и монастырей противника, избиение попов, монахов и монашек проявилась в междоусобных войнах.

Под воздействием языческих верований формируется специфическая русская церковная обрядность. Так, в обиходе русской православной церкви долгое время, вплоть до XVI в., на жертвенник в алтаре клали кутью, сыр, блины и другие продукты, а также ставили сосуды с квасом, пивом, брагой.

Известен факт спора между Иваном III и митрополитом Геронтием (XV в.) об обрядовом хождении: по ходу солнца (языческая традиция с ее солярным культом), на котором настаивал князь, и церковное хождение «встречь солнцу», которое установилось только после реформ Никона.

Языческое мироощущение в общественном сознании Древней Руси было настолько сильным, что порой сами служители церкви путали языческие и христианские праздники, а монахи-летописцы порой вели счет времени по «русальным неделям». Академик Д.С. Лихачев вовсе отказывал летописцам в христианском мировоззрении: «...летописец отнюдь не отлича-

ется последовательностью в этой своей религиозной точке зрения на события. Ход повествования летописца, его конкретные исторические представления очень часто выходят за пределы религиозного мышления и носят чисто прагматический характер» [6, с. 95].

Влияние язычества прослеживается как в архитектуре, так и в оформлении церквей. Первые православные храмы на Руси были деревянными; деревянное зодчество связывалось с языческой традицией. В качестве примера можно назвать возведенную в X в. в Киеве церковь св. Ильи. В конце X в. в Новгороде была срублена церковь св. Софии «о тринадцати верхах». Каменное строительство храмов начинается только с принятием христианства. Храм объединял все стороны церковной жизни: живое учительское слово пастыря, монументальную и станковую живопись (мозаику-фреску и икону), прикладное искусство, музыку – церковное пение, искусство создания, оформления и хранения книги. Храм являлся средоточием общественной, политической, культурной и духовной жизни. При отделке храмов использовались разные материалы, делавшие церковь наряднее. Зачастую языческие сюжеты, с точки зрения древнерусского мастера, дополняли христианскую символику. Б.А. Рыбаков, описывая декоративный убор Георгиевского собора в Юрьеве-Польском, отмечает ярусность декора: кокошь здания покрыт стилизованными растениями, выше – рельефы с изображением человека, верх собора увенчан небожителями и золотым куполом-солнцем. «Древние образы земли и солнца, с которыми связано столько языческих обрядов, органически вошли в оформление христианского храма XIII в.» [7, с. 78].

Обоготворяя природу и человека в ней, языческое восточнославянское искусство имело развитую систему символов. Она включала птиц – сирин (русалок – «вил»), древо жизни, идеограммы воды и солнца, плодоносящего хмеля, грифонов и т.п. и являлась неотъемлемой частью декора, в том числе женских украшений. К началу XIII в. языческая символика начинает вытесняться изображениями Иисуса Христа, различных святых.

Христианство приспособляется к аграрным праздникам, пропитывается многими сугубо языческими обрядами (масленица на стыке зимы и лета, Троица в начале лета, Покров осенью и т.д.). Христианство на Руси не разрушило локального хозяйственного опыта. Может быть, поэтому бывшие язычники тем легче принимали новые институты, чем меньше церковный клир пытался вторгаться в их жизнь.

Известно, что изменение ментальных структур – процесс сложный и долгий, но в данной ситуации можно выделить несколько конкретных причин. Во-первых, священники не были подготовлены настолько, чтобы вести трудную духовную работу с паствой. Во-вторых, сращение церкви и государственной власти не способствовало успешному религиозному просвещению народа. Именно эти факторы заложили основы особого русского массового православия, которое Н.А. Бердяев метко назвал «православием без христианства», а именно – внешнего, формального, синтезированного с языческой мистикой и практикой.

Ссылки:

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
2. Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры (теоретический очерк). М., 1994.
3. См.: Русское зарубежье в год 1000-летия крещения Руси. М., 1991; Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. В 2 т. М., 1992, 1993; Шмеман А. Исторический путь православия. М., 1993 и др.
4. Гаврилина Л.М. Русская культура: проблемы, феномены, историческая типология. Калининград, 1999.
5. Фюстель де Куланж. Гражданская община древнего мира. СПб., 1906.
6. Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X–XVII веков. СПб., 1999.
7. Рыбаков Б. А. Русское прикладное искусство X–XIII веков. Л., 1970.